

ОЦЕНКА АДРЕСАТА В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Эпистолярный текст (от греч. *epistole* — письмо, послание) — это текст, формально представленный в письме, открытке, телеграмме, целью которого является сообщение адресантом определенной информации адресату.

В эпистолярных текстах не представляется возможным игнорирование фактора адресата, которым является конкретная языковая личность.

Следует отметить, что существует тесная связь между формой и содержанием эпистолярного текста, с одной стороны, и адресатом, с другой. Содержательная структура письма, его композиция, лексическое наполнение и синтаксис текста определяются отнесенностью к определенному адресату и рассматриваются в теории коммуникации. Т.Г. Винокур утверждает, что «в той мере, в какой процесс общения связан с социально-психологическими характеристиками его участников, анализ речевого поведения должен совмещать коммуникативно-стилистические наблюдения с последними» [2, с. 5].

Цель данной статьи — назвать и проанализировать те способы, с помощью которых адресант совершает оценку адресата в эпистолярных текстах. В качестве материала для анализа нами были выбраны письма Б. Пастернака к М. Цветаевой.

Наиболее очевидным и прямым способом оценки адресата является его характеристика, осуществляемая автором. Адресант описывает качества характера собеседника, при этом давая им оценку (обычно положительную). Следует обратить внимание на то, что данному способу оценки адресата свойственен синкретизм с другими способами, например, самоуничижением, сравнением с собой. При этом адресат оценивается высоко, его положительные качества наиболее заметны на фоне низкой оценки автором себя.

Я не боялся колоть Ваши руки мизерностью и сухостью своих оптимизмов, потому что часть Вашего духа знаю, как свою, и знал, что это пустяки, если только Вы не пожелаете прикинуть свою или мою повесть (безразлично) на общую болевую шкалу, градуированную драматическими формулами [4, с. 608].

Потом я получил твое письмо про то, каково тебе ты. Оказывается оно бунтарское, и тебе ты не говорят. Ей-богу глупо было тут как раз со своим и сунуться [4, с. 616].

Потом, когда они перерождены твоей мерой, мудростью и безукоризненной глубиной, достаточно повести бровью и, не меняя положенья, бросить шепотом: «А? Каково! Какой человек большой!», чтобы сердце тут же занервничало, открытое в своей болтливости, и при всех проговорках законстирированное от них порокою в раздвинутых тобою далях. Какой ты большой, дьявольски большой артист, Марина! [4, с. 623].

Эпистолярный текст обладает в числе прочих таким свойством дискурса, как нацеленность на появление реакции собеседника. В эпистолярной коммуникации по очевидным причинам реакция адресата не может быть сиюминутной. Тогда автор прибегает к различным способам имитации диалога, когда последующая реплика вытекает из предыдущей, представляя собой реакцию на нее. При этом автор должен обладать достаточной осведомленностью о чертах характера, внешних обстоятельствах, манере общения и способах реагирования адресата, чтобы симитировать успешную коммуникативную ситуацию. Так автор прибегает к цитированию писем адресата: *Марина, меня пугает, и сделает несчастным в будущем и совершенно обескрылит, если Вы ее еще раз подтвердите (если за ней окажется смысл), Ваша приписка: «Смеюсь на себя за все эти годы назад с тобой. Как смеюсь!» О Марина, Марина. Для меня время не движется лишь относительно Вас, и значит, «этих лет назад» [4, с. 610];* дает ответ на эксплицитно не выраженный вопрос: *Верно, верно. Именно так, именно та нить, которая сучится действительностью; именно то, что человек делает и никогда не видит. Так должны шевелиться губы человеческого гения, этой твари, вышедшей из себя [4, с. 622];* использует вопросно-ответные конструкции: *Субъективно то, что только написано тобой. Объективно то, что (из твоего) читается тобою или правится в гранках, как написанное чем-то большим, чем ты. Знаешь ты это, знаешь? Все равно, я знаю это о тебе [4, с. 623].*

Такой способ оценки адресата, как «самоуничтожение» был назван нами выше в его синкретизме с приемом «характеристика адресата». Следует отметить, что данный прием используется в письмах Б. Пастернака обособленно. Низко оценивая качества своего характера, ценность и состоятельность своего творчества, внешние данные, автор подчеркивает высокую степень оценки им адресата.

Не напоминайте мне про смех и про годы. Вот я сказал Вам какую-то глупую, по-стариковски трогательную чушь и уже сдерживаюсь, и уже готов повиснуть у Вас на шее, сотни раз отлитой в душе, сотни раз облеснутой языками радости, гордости, близости, преклоненья [4, с. 610–611].

Правда, я говорить не умею, всегда сумбурен... [4, с. 642].

Обыкновенно же выхожу кретином и гориллой, каков, не в разрезе момента, и в действительности [4, с. 652].

Автор письма, оценивая адресата, его состояние, внешние обстоятельства, может использовать такой способ, как совет, пожелание.

Марина, берегите здоровье, цепляйтесь за жизнь, нам много предстоит дела впереди! [4, с. 609]. В подобном совете адресанта имплицитно выражена мысль о том, что здоровье адресата слабое и автору известны случаи легкомысленного отношения к своему физическому состоянию собеседника. Эксплицитно представлена вежливая форма (2 л., мн. ч.) глаголов повелительного наклонения.

Будь счастлива в Лондоне, как я счастлив сейчас с тобой, не жди никогда слов, побывавших в кислотах, ты все знаешь [4, с. 617]. К данному пожеланию автор прибегает, исходя из знания о том, что состояние счастья для адресата не является характерным и постоянным, тем самым оценивая адресата как человека флегматичного и настроенного пессимистически.

Не поддавайся живущей в тебе романтике. Это плохо, а не хорошо. Ты сама шире этого только, а я как ты [4, с. 663]. В данном контексте после реплики, выражающей совет и характеризующей адресата как человека романтически настроенного, следует конструкция с прямой, ничем не смягченной, отрицательной оценкой этого качества характера собеседника.

Успешность коммуникации зависит от того, настроены ли коммуниканты на восприятие информации, предоставляемой друг другом. Автор письма использует такой прием лучшего расположения к восприятию информации, как «похвала», при этом осуществляется положительная оценка черт характера и творчества адресата.

Прямо непостижимо, до чего ты большой поэт! [4, с. 624].

Я мог бы залить тебя смехом и взволнованным любованьем уже и сейчас, поведив по своей жизни и рассказав про ее основания... [4, с. 624].

... я тебя не боюсь, мне с тобой вольно и просто, потому что ты гениальна [4, с. 624].

В редких случаях автор прибегает к отрицательной оценке адресата.

Ты с грустью говоришь, что мне о тебе нечего помнить и нечего от тебя ждать (Лондонское письмо). Не было за эти четыре года такого случая, когда бы эти слова были справедливы. Они безусловно абсурдны [4: 629]. В первом предложении контекста адресант производит оценку состояния собеседника («с грустью»), находясь в котором, тот использует слова, вызвавшие негативную реакцию автора и последовавшую за тем отрицательную оценку адресата. Второе предложение представляет собой опровержение слов адресата. Третье предложение контекста — это прямая отрицательная оценка с усиливающим категоричность реплики наречием «безусловно».

Предположение мыслей, чувств и реакций адресата — один из способов его оценки. Автор не знает, какие чувства в действительности испытывает его собеседник, какие эмоции и реакции вызывают употребленные им в тексте письма слова, но предполагает их, исходя из знания личных качеств адресата, при этом неизбежной является оценка адресата.

Прости за двойственность и если думаешь, как все, что лицемер, то порви со мной [4, с. 631]. Автор апеллирует к знанию о том, что элитарная личность, каковой является его собеседник, не может быть и думать «как все», следовательно: опасность разрыва отношений ему не угрожает.

Итак, не отвечай мне, пиши Цветаевские письма о себе и о деле, думай вслух по своей линии или вовсе не пиши, если тебе теперь не до того. Если эта просьба застанет тебя за работой, ты ее поймешь; если нет, она обдаст тебя холодом [4, с. 637]. Во втором предложении данного контекста автор проецирует возможные реакции адресата, исходя из знания о том, что занятой человек будет рад возможности избавления от дополнительного количества работы, а незанятой огорчится ее отсутствием. Во второй части названного предложения имплицитно выражается мысль о том, что у адресата могут быть, помимо названных, иные причины воспринять просьбу не писать с отрицательными эмоциями.

Ты меня ненавидишь, я это чувствую [4, с. 691]. Предположение крайне негативных чувств адресата к автору («ненавидишь»), выраженное в первой части реплики, не подкреплено никакими логическими доводами, кроме внутреннего ощущения адресанта («я это чувствую»). Мы считаем, что в данном случае автор использует прием манипуляции, ожидая реакции адресата, должной опровергнуть сказанное. Адресат оценивается как личность, способная отреагировать на данную реплику в соответствии с нормами вежливого и направленного на совершение успешного речевого акта поведения.

В данной статье нами были представлены способы оценки адресата автором (характеристика адресата; имитация диалога — цитирование слов адресата, ответ на имплицитно не выраженный вопрос, использование вопросно-ответных конструкций; самоуничижение; совет, пожелание; похвала; предположение мыслей, чувств и реакций адресата), список которых не является исчерпывающим. Давая оценку адресата, автор, как правило, ожидает реакции собеседника, должной подтвердить или опровергнуть сказанное адресантом, т.е. предоставить объективную информацию. Так как оценка обычно является положительной, а сказанное соответствует цели коммуникации, то предполагаемый исход — совершение успешного речевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина, А.А. Письмо как один из видов текста. Статья первая: Общие сведения об эпистолярном жанре // РЯЗР. 1982. — № 2. — С. 25–30.
2. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М., 1993.
3. Кабанова, Т.Н. Эпистолярные тексты в частной переписке в аспекте теории речевого общения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Челябинск. 2004.
4. Пастернак, Б. Л. Полное собрание сочинений с приложениями в одиннадцати томах. Том VII. Письма 1905 — 1926. — М., 2005.